

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
PROSPECTS FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES DEVELOPMENT OF RUSSIAN
ENTERPRISES ON THE MARKET OF FERROUS METALLURGY**

И.А. Платонов¹, Г.А. Шавкун²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье освещены основные тенденции развития мирового рынка черной металлургии, проведен анализ внешнеэкономической деятельности одного из ведущих российских предприятий отрасли и определены наиболее перспективные географические рынки для развития внешнеэкономической деятельности российских предприятий черной металлургии.

Ключевые слова: черная металлургия, внешнеэкономическая деятельность, мировой рынок, внешние рынки, экспорт.

Abstract. The article highlights the main trends in the development of the world market of ferrous metallurgy, analyzes the foreign economic activity of one of the leading Russian enterprises in the industry, and identifies the most promising geographic markets for the development of foreign economic activity of Russian ferrous metallurgy enterprises.

Keywords: ferrous metallurgy, foreign economic activity, world market, foreign markets, export.

Постановка проблемы. Черная металлургия является одной из ведущих отраслей тяжелой промышленности и основой для развития других отраслей экономики стран мира, таких как машиностроение, строительство, угольная, коксохимическая, энергетическая, транспортная и многие другие. При этом в условиях экономической нестабильности данная отрасль подвержена большему спаду производства, чем отрасли, ориентированные на повседневный спрос. В связи с этим при разработке направлений развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) металлургическим предприятиям необходимо особое внимание уделять оценке тенденций, имеющих место на мировом рынке. Своевременная оценка и обоснованная интерпретация вызовов мирового рынка черной металлургии играют важную роль в обеспечении предприятий металлургической отрасли информацией, необходимой для оперативной мобилизации ресурсов на национальном уровне, совершенствования производственных возможностей и внедрения новых технологий управления производственными процессами. Поэтому исследование проблем, связанных с выбором российскими металлургическими предприятиями стратегических направлений деятельности на мировом рынке и стран-контрагентов, является особенно актуальным в условиях повышенной экономической турбулентности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросам деятельности российских предприятий на мировом рынке черной металлургии посвящены работы Шайбаковой Л.Ф. и Новоселова С.В. [1], Власенко А.В., Скрыбина В.В. и Пацук О.В. [2], Гафаровой К.Э. и Осадчего Е.И. [3], Угаровой О.А. [4], в которых освещены тенденции, особенности и проблемы развития черной металлургии России, проанализирована взаимосвязь ситуации на мировом и российском рынке черных металлов, выявлены риски и ключевые факторы развития ВЭД российских металлургических предприятий. В то же время нестабильность трендов глобальной экономики, порожденная значительным числом очагов политической напряженности, нарастанием экологических и демографических проблем, климатическими изменениями, усилением борьбы за стратегические невозобновляемые ресурсы, и целый ряд других макропричин обуславливают необходимость исследования текущей ситуации на мировом рынке и периодической корректировки стратегических направлений развития ВЭД российских предприятий металлургической отрасли.

Цель исследования состоит в определении стратегических направлений развития ВЭД российских предприятий металлургической отрасли на основе анализа тенденций мирового рынка.

Основные результаты исследования. Российская металлургия развивается в общемировой системе хозяйственных связей, и ее состояние в значительной степени зависит от тенденций развития мировой металлургии в целом, что позволяет рассматривать Россию как одного из глобальных игроков на мировом рынке металлопродукции [1]. В черной металлургии России согласно данным Рейтингового агентства «Эксперт РА» (RAEX) по итогам 2019 г. сформировалось десять крупных компаний и корпоративных групп, которые производят около 80% среднегодового выпуска металлопроката (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг 10 крупнейших компаний в черной металлургии России [5]

№ п/п	Компания	Объем реализации, млн руб.		Темп прироста, %
		2018	2019	
1	ЕВРАЗ	807769,5	769301,1	-4,8
2	НЛМК	758054,8	681999,5	-10,0
3	«Северсталь»	537130,0	527105,3	-2,4
4	Магнитогорский металлургический комбинат	514556,0	489742,0	-4,8
5	ХК «Металлоинвест»	452279,4	449779,3	-0,6
6	ТМК	319399,0	308378,0	-3,5
7	«Мечел»	312574,0	296567,0	-5,1
8	ЧТПЗ	178840,0	192278,0	7,5
9	Выксунский металлургический завод	153619,0	147919,3	-3,7
10	«Промышленный металлургический холдинг (ПМХ)	89643,0	86764,0	-3,2

Одним из ведущих металлургических предприятий России на многих секторах мирового рынка является ХК «Металлоинвест», занимавший по итогам 2019 г. 1-е место в мире по производству горячебрикетированного железа (на долю компании приходится около половины всего мирового производства), 2-е место в мире по производству окатышей, 2-е место в мире по запасам железной руды (примерный срок эксплуатации запасов составляет 140 лет) и 1-е место в России по производству окатышей. Значительная часть произведенной продукции реализуется ХК «Металлоинвест» на внешних рынках, о чем свидетельствуют показатели выручки (рис. 1).

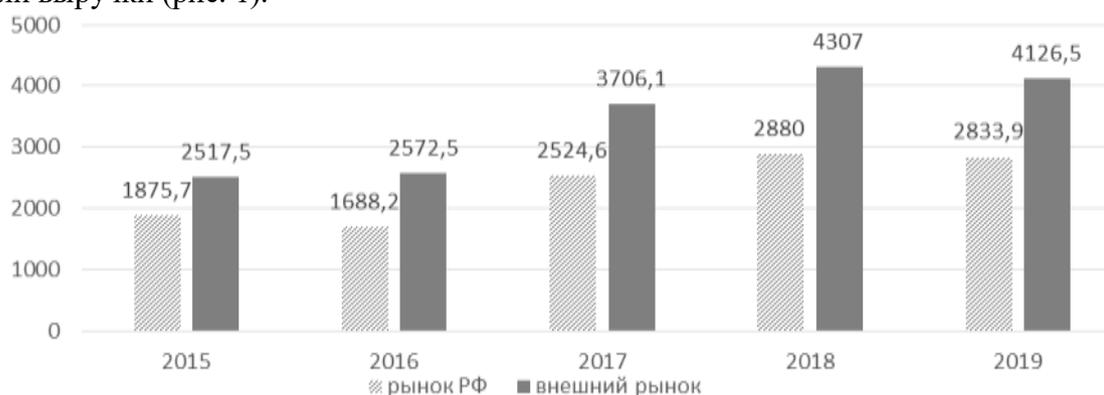

Рис. 1. Структура выручки ХК «Металлоинвест», млн долл. (согласно данным [6])

В течение 2015-2019 гг. доля экспорта в выручке компании возросла с 57,3% до 59,3%, показав свое максимальное значение в 2016 г. на уровне 60,4%. При этом в 2018 г. доля внутреннего рынка в консолидированной выручке компании сохранилась на уровне 40,1%. Доля поставок в Европу, Азию и страны СНГ увеличилась до 22,7%, 5,9% и 5,3% соответственно, в то время как доля поставок в страны Ближнего Востока сократились до

10,9% (по сравнению с 13,7% в 2017 г.). В целом за счет реализации продукции на внешних рынках в 2015 г. компанией было получено 2517,5 млн долл., а в 2019 г. – 4126,6 млн долл. Таким образом прирост за анализируемый период составил 1609,0 млн долл. или 63,9%. Для сравнения за тот же период прирост выручки, полученной от реализации продукции на внутреннем рынке составил 958,2 млн долл. или 51,1%. Прирост реализации продукции на внешнем рынке превысил аналогичный прирост на внутреннем рынке на 650,8 млн долл. Таким образом, общее увеличение выручки ХК «Металлоинвест» в 2019 г. в сравнении с 2015 г. на 62,7% было обеспечено за счет экспортных операций.

На внешний рынок ХК «Металлоинвест» поставляется как металлургическая, так и железорудная продукция. При этом распределение этих видов продукции по отдельным рынкам существенно отличается (рис. 2).

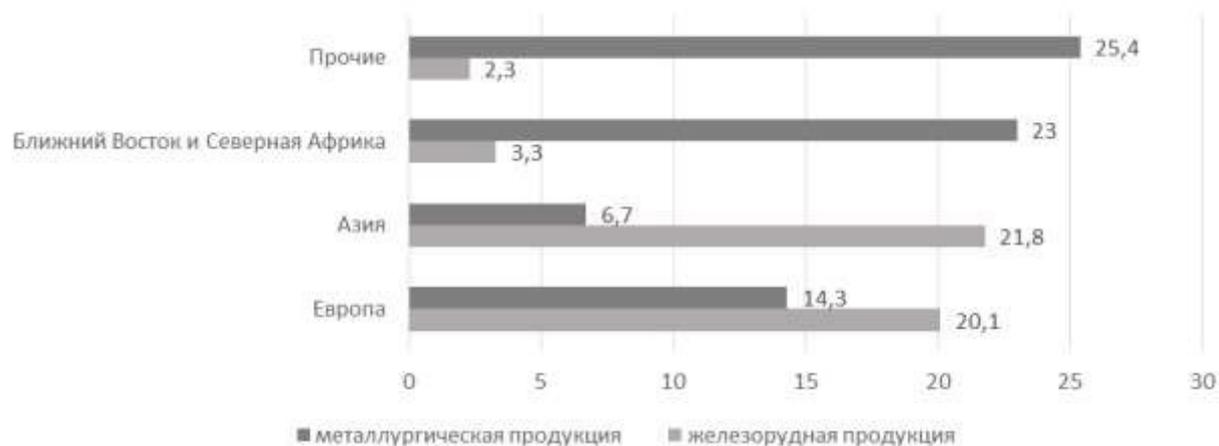

Рис. 2. Экспорт металлургической и железорудной продукции ХК «Металлоинвест» в 2019 г., % (согласно данным [6])

Наибольший удельный вес в реализации металлургической продукции и железорудной продукции приходится на рынок Европы. Так, крупнейшими европейскими потребителями металлургической продукции ХК «Металлоинвест» в 2019 г. были: SKF Group, Duferco Danish Steel, Volkswagen AG, Schaeffler Group, Groupe PSA, NTN-SNR, Duferdofin Europe S.A., а железорудной продукции – Celsa Group, Ilva, Ferriere Nord, Arvedi, Riva Group, ArcelorMittal, Rogesa, Thyssenkrupp, BSW, HBIS, Tata Steel, U.S. Steel Kosice.

Значительная доля реализации металлургической продукции приходится и на Ближний Восток и Северную Африку. На этих рынках главными покупателями являются: Kroman Celik, Icdas, Kardemir, Ekinciler, Tosyali, и Habas.

Объемы выручки, полученной от реализации продукции на внешних рынках представлены в табл. 2.

Таблица 2

Выручка от реализации продукции на внешних рынках, млн долл. (согласно данным [6])

Рынок	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Китай	101,3	80,9	73,9	27,1	638,3
Другие страны Азии	152,0	136,1	173,3	394,3	327,5
Ближний Восток	719,6	650,6	852,7	782,3	802,5
Европа	966,8	1019,4	1409,0	1632,1	1474,3
СНГ	121,2	188,7	316,9	382,1	322,2
Прочие страны	456,3	496,7	880,4	1089,0	561,7
Всего	2517,5	2572,5	3706,1	4307	4126,5

Изменение объема продаж ХК «Металлоинвест» проходило неоднородно по различным секторам внешнего рынка (рис. 3).

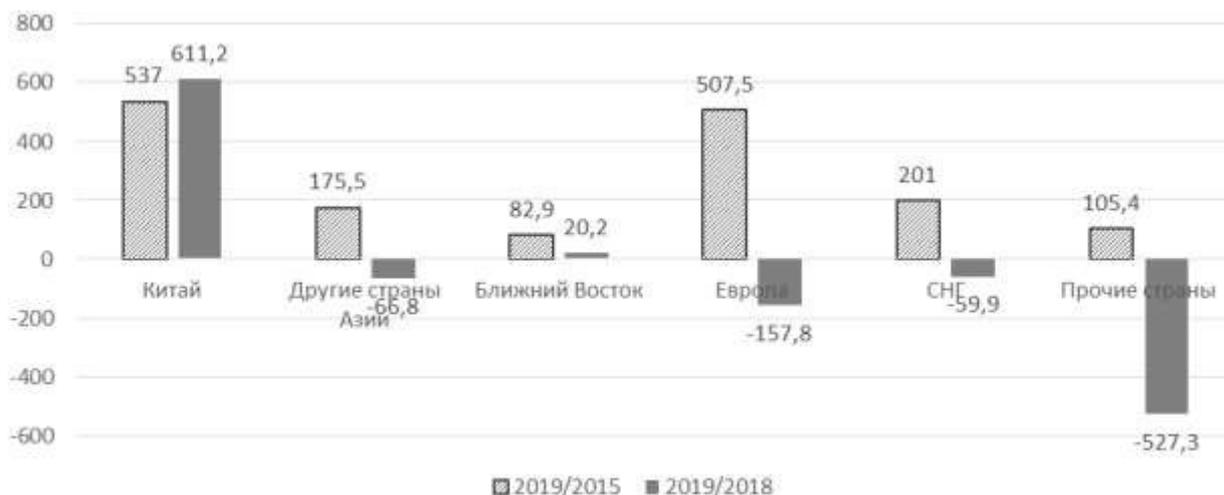

Рис. 3. Прирост выручки ХК «Металлоинвест» на отдельных внешних рынках, млн долл.

В течение 2014-2019 гг. наибольшим абсолютным приростом характеризовались экспортные поставки продукции в Китай и Европу: 537,0 и 507,5 млн долл. соответственно. При этом спрос со стороны остальных внешних рынков за этот период также возрос: со стороны рынка Ближнего Востока на 82,9 млн долл., других стран Азии – на 175,5 млн долл., стран СНГ – 201,0 млн долл.

Динамика выручки за 2018-2019 гг. кардинально отличалась от общей динамики за период. Так, в 2019 г. спрос со стороны китайских потребителей превысил уровень 2018 г. на 611,2 млн дол., стран Ближнего Востока – на 20,2 млн долл. Однако рынки Европы, СНГ и остальных стран Азии (за исключением Китая) продемонстрировали отрицательную динамику. Поставки в Европу в 2019 г. были на 157,8 млн долл. ниже, чем в 2018 г., в страны СНГ – на 59,9 млн долл., страны Азии (за исключением Китая) – на 66,8 млн долл.

Темпы роста выручки ХК «Металлоинвест» на внешних рынках свидетельствуют о том, что наиболее активно развивающимся рынком является Китай (рис. 4).

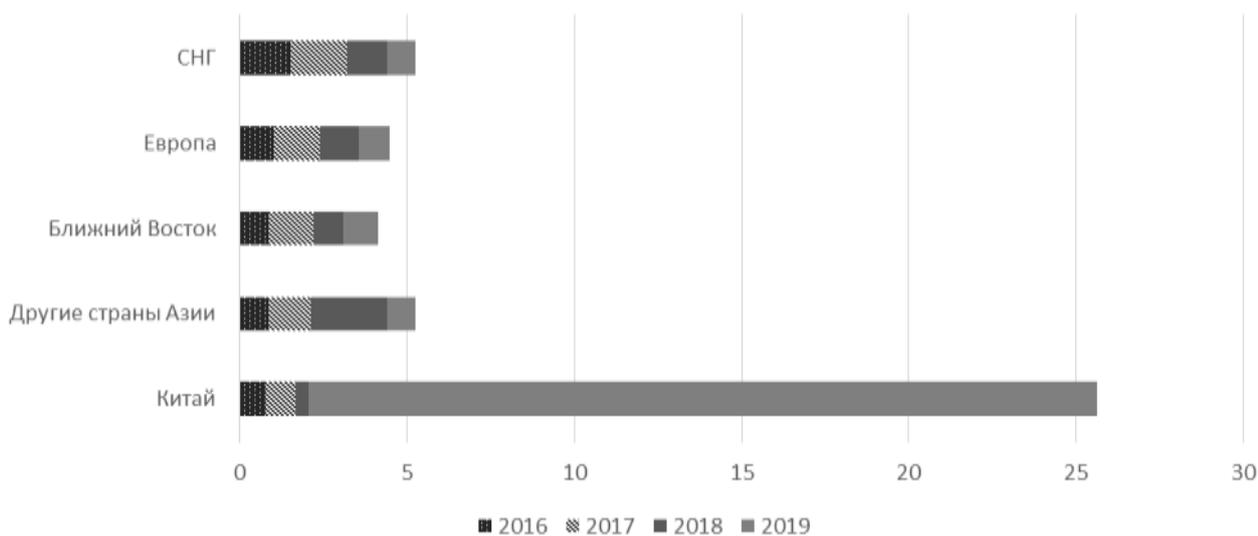

Рис.4. Темпы роста выручки ХК «Металлоинвест» на внешних рынках

В целом динамика продаж ХК «Металлоинвест» поясняется тенденциями развития мировых рынков железной руды и стали. Следует отметить, что ситуация на мировом рынке стали в 2019 г. являлась продолжением тенденций, сформированных под воздействием двух факторов – экономической ситуации в Китае, который является самым крупным потребителем железорудного сырья и производителем стали, и протекционистской политики

США, которая с введением 25-процентной пошлины на ввоз металла привела к росту цен на американском внутреннем рынке. При этом мировой рынок железной руды на протяжении последних лет сохраняет высокую степень консолидации – на долю четырех ведущих компаний (Vale, BHP Billiton, Rio Tinto и FMG) приходится более двух третей мировой торговли железорудным сырьем. Согласно исследованиям ХК «Металлоинвест» [6], ведущими странами-производителями товарной железной руды являются Австралия, Бразилия, Китай, Индия и СНГ – их доля по итогам 2019 г. составила 84,7% всей производимой в мире железной руды. В целом по мировому рынку производство железной руды за 2014-2019 гг. возросло на 224 млн т (рис. 5).

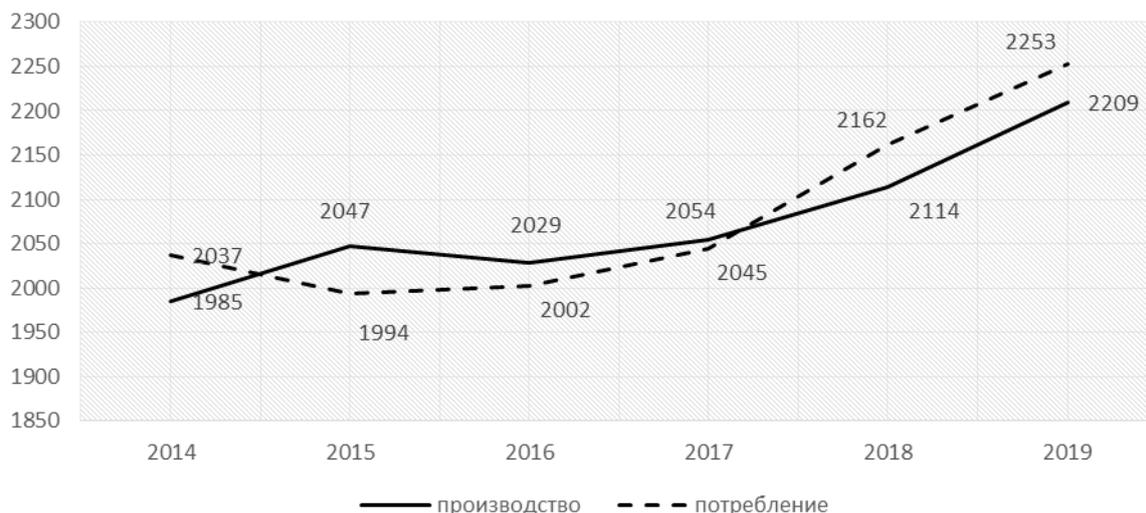

Рис. 5. Мировое производство и потребление железной руды, млн т (составлено по [6])

Наибольший прирост производства имел место среди производителей Австралии и составил 263 млн т. При этом Китай сократил свое производство за этот период на 116 млн т, показав тем самым наибольшее сокращение производства среди мировых производителей. Причина заключается в том, что Китай сохраняет курс на создание экологически чистой сталеплавильной отрасли, выбросы которой ниже, чем достигнутые в настоящее время в черной металлургии развитых стран. С одной стороны, это приводит к тому, что китайские производители уходят с некоторых традиционных для себя рынков стали, к примеру, из Юго-Восточной Азии, и там оказываются другие страны-производители, в том числе Россия. С другой – благодаря борьбе за снижение выбросов растут цены на качественное сырье: высококачественные окатыши, железорудный концентрат с большим процентным содержанием железа и меньшим количеством примесей.

Несмотря на сокращение производства железной руды со стороны китайских производителей, спрос на нее со стороны китайских производителей за тот же аналитический период возрос на 164 млн т.

Металлургическая отрасль Австралии, увеличившая производство железной руды на 263 млн т, стала потреблять такой продукции только на 1 млн т. больше. По Китаю ситуация противоположная: выпустив в 2019 г. 229 млн т железной руды, Китай потребил 1359 млн т, в результате внешнеэкономический профицит данной продукции по Китаю составил 1130 млн т.

В целом по итогам 2019 г. производство жидкой стали (рис. 6) в мире выросло на 12,0% в сравнении с 2014 г., достигнув значения в 1870,0 млн т.

Наибольший прирост производства стали в течение 2014-2019 гг. имел место среди производителей Азии, суммарно составивший 202,0 млн т, из которых 174,0 млн т принадлежит Китаю. Рост внутреннего потребления стального проката в Китае, сокращение мощностей по производству чугуна и стали, а также ужесточение контроля властей Китая за экспортом проката привели к сокращению объема экспорта китайского готового стального

проката. Рост в 2019 г. достигнут за счет Китая, США и Ирана. Объем экспорта стали из Китая уменьшился в 2019 г. (в сравнении с 2018 г.) на 7,3 % до 64,3 млн т.

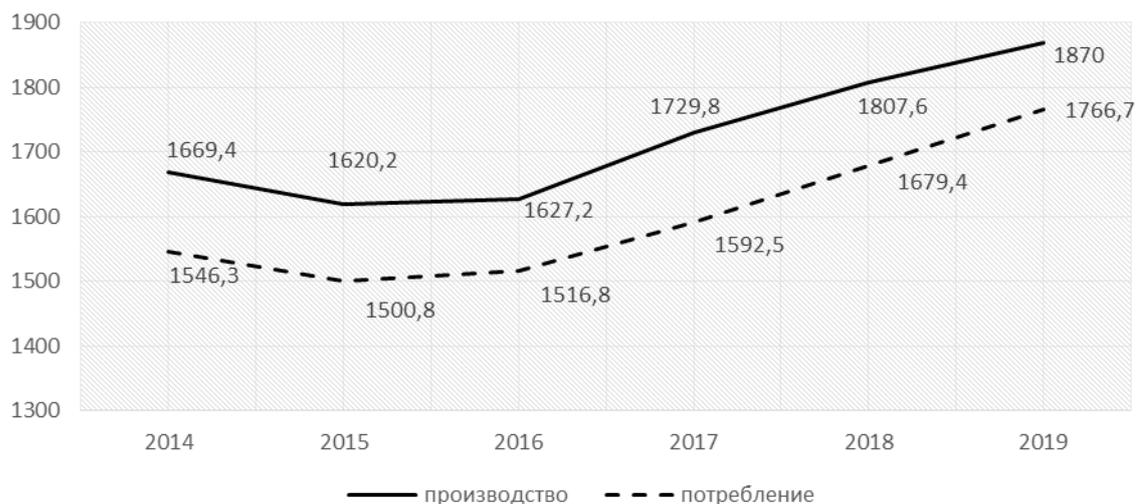

Рис. 6. Мировое производство и потребление жидкой стали, млн т (составлено по [6])

Прирост потребления стали в течение 2014-2019 гг. составил 220,4 млн т. В 2019 г. мировое потребление стали возросло на 3,5% по сравнению с 2018 г – до 1766,7 млн т. При этом Worldsteel [7] оценивает реальный рост в Китае в 2019 г. в 4%, сообщая также о наличии статистических расхождений, связанных с закрытием печей в Китае и, как следствие, занижения спроса в официальных данных, тогда как в реальности они продолжали работать. Таким образом, глобальному росту на 1,3% в 2019 г. был обеспечен за счет экономики Китая.

Следует отметить отсутствие в публичных источниках данных о потреблении стали по странам и регионам, вследствие чего сравнение соотношения производства и потребления стали по странам и регионам может быть оценено на данный момент только по уровню 2018 г. (рис. 7).

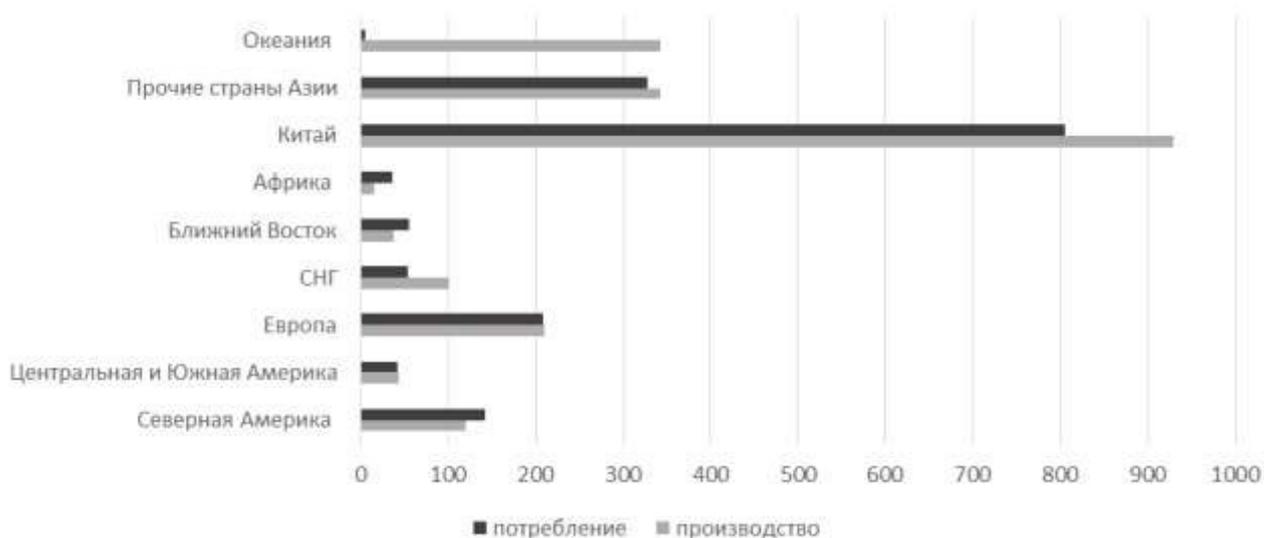

Рис. 7. Производство и потребление стали по странам и регионам, 2018 г., млн т

Анализ мирового рынка стали по итогам 2018 г. показывает отсутствие дефицита на рынке данной продукции со стороны ведущих участников рынка и его наличие со стороны стран Африки и Ближнего Востока.

Выводы. Наиболее перспективными рынками для сбыта продукции российских металлургических предприятий являются страны Африки и Ближнего Востока, испытывающие дефицит данной продукции. Кроме того, профицит по стальной продукции, имевший место в 2018 г. по рынку Китая, на фоне дефицита железорудной продукции позволяет сделать вывод о перспективности формирования российскими металлургическими предприятиями стратегии внешнеэкономической деятельности, направленной на расширение поставок на данный рынок железорудного сырья. В то же время следует отметить, что прогнозировать будущую динамику мирового рынка черной металлургии представляется целесообразным только после окончания пандемии COVID-19 и прояснения ситуации в мировой экономике.

Список литературы

1. Шайбакова, Л. Ф. Тенденции, особенности и проблемы развития черной металлургии России / Л. Ф. Шайбакова, С. В. Новоселов // Управленец. – 2017. – № 5 (69). – С. 40-49.
2. Власенко, А. В. Рынок черной металлургии / А. В. Власенко, В. В. Скрябин, О. В. Пацук // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2016. – № 4. – С. 86-91.
3. Угарова, О. А. Выявление рисков и ключевых факторов развития ВЭД металлургической компании на основе качественного моделирования / О. А. Угарова // Экономика и управление. – 2016. – № 8 (130). – С. 72-76.
4. Гафарова, К. Э. Консолидация факторов, воздействующих на развитие мирового товарного рынка (на примере рынка металлопродукции) / К. Э. Гафарова, Е. Н. Осадчий // Инновационная наука. – 2017. – № 3–1. – С. 151-154.
5. 10 крупнейших компаний в черной металлургии из рейтинга RAEX-600 2020 года / Рейтинговое агентство «РАЭК-Аналитика» (RAEX). – URL: https://raex-rr.com/country/RAEX-600/rating_of_steel_companies.
6. Годовой отчет ХК «Металлоинвест» за 2019 г. – URL: <https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/480/go19ru1.pdf>.
7. WorldSteel Assotiation. – URL: <https://www.worldsteel.org>.

УДК 336.025

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ ROLE OF DIGITAL CURRENCIES IN PRESENT ECONOMIC REALITIES

А.В. Половян¹, К.И. Сеницына²

^{1,2}Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. Современная цифровая революция может привести к радикальному отходу от традиционной модели денежного обмена. Цифровые валюты могут привести к перераспределению денежных потоков, при котором платежные услуги объединяются с массивом услуг передачи данных, поощряя дифференциацию, но препятствуя взаимодействию между платформами, а также вызвать переворот в международной валютной системе и привести к появлению зон цифровых валют, выходящих за пределы национальных границ.

Ключевые слова: цифровые деньги, цифровая валюта, цифровая долларизация, цифровая валютная зона, платформы, денежные потоки.

Abstract. The modern digital revolution can lead to a radical departure from the traditional model of monetary exchange. Digital currencies can lead to a redistribution of cash flows, in which payment services are combined with an array of data services, encouraging differentiation, but hindering interaction between platforms, and also can cause a revolution in the international monetary system and lead to the emergence of digital currencies areas that go beyond national borders.

Keywords: digital money, digital currency, digital dollarization, digital currency area, platforms, cash flows.